

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

*Л. Л. Хопёрская, профессор, Ростовский юридический институт
МВД, эксперт Сети этнологического мониторинга
и раннего предупреждения конфликтов г. Ростов-на-Дону*

Социально-политическая стабильность современного российского общества во многом определяется степенью гражданской консолидации или дифференциации населения на уровне муниципальных образований, субъектов федерации и всего государства.

На Северном Кавказе специфика социальной структуры заключается в том, что ее элементами выступают социальные группы, обладающие уникальной идентичностью (этнические и конфессиональные группы; казачество; репрессированные и депортированные народы; мигранты и старожильческое население), при этом соотношение различных форм региональной, этнической, конфессиональной и общероссийской идентичности, в частности, доминирование различных видов региональной идентичности над общегражданской, обусловлено рядом исторических, экономических, социально-демографических, внутри- и внешнеполитических факторов.

Исследования показывают, что существует зависимость степени гражданской консолидации населения и уровня социально-политической стабильности в конкретном регионе от типа идентичности групп, входящих в его социальную структуру. Так, идентичность социальных групп, имеющих длительный опыт совместного сосуществования (например, русские (казаки) и армяне в Ростовской области проживают совместно уже более 225 лет; русские (казаки) и адыги в Краснодарском крае – около 150 лет; христиане и мусульмане в Северной Осетии-Алании – более 200 лет), можно назвать «открытой». Она создает конструктивную основу для преобладания консолидационных процессов над процессами дифференциации и для формирования общегражданской идентичности.

Идентичность социальных групп (старожильческого населения и мигрантов), взаимодействие которых в настоящее время только складывается (русских (казачков) и чеченцев и даргинцев в Ростовской области; русских (казачков) и турок-мехетинцев в Краснодарском крае) или восстанавливается, например, репрессированных (балкарцев, ингушей, карачаевцев, чеченцев) и высокостатусных в советский период народов (осетин, кабардинцев, аварцев и др.), условно может быть названа «закрытой». Она является конфликтогенным фактором, обуславливающим межгрупповую дифференциацию и затрудняющим консолидационные процессы на Юге России.

В последние годы конфликтный потенциал региональной идентичности, прежде всего, проявляется в локальных конфликтах старожильского населения с мигрантами (Нальчик, Ставрополь, Сальск). Теоретическая реконструкция подобных конфликтов позволяет выявить некоторые закономерности:

- Локальные конфликты возникали в городах и районах, принимающих значительное число мигрантов и характеризующихся быстрой сменой этнического состава населения. В их основе лежат нерешенные проблемы в экономической (распределение собственности, земельные и трудовые отношения), политической (представительство в органах власти, формы политического участия), социальной (включая миграцию и демографию), духовно-культурной (образование, культура, язык и религия) сферах. При этом старожильское население консолидировалось и мобилизовалось на основе чувства «ущемленности» своих интересов.

- Локальные конфликты, как правило, протекали в форме межобщинных этнических столкновений, в качестве субъектов которых выступали объединения старожильского (коренного) населения, чаще всего казачество и формальные и неформальные этнические объединения (диаспоры), мобилизующиеся по принципу этнической и конфессиональной идентичности.

- Конфликтующие группы ориентированы на ретроспективные ценности, на выстраивание социокультурных, экономических и правовых механизмов охранительной самобытности, что предопределяет доминирование «локального» типа идентичности и обуславливает межгрупповую дифференциацию, затрудняющую интеграцию мигрантов и формирование общегражданской идентичности населения.

- Локальные конфликты носили динамичный характер, и хотя территориально локальные конфликты охватывали небольшие географические пространства (городские и сельские поселения – муниципальные образования), они вовлекали в свою орбиту практически все население этих районов, администрации муниципальных образований, представителей местных силовых структур, местные СМИ, что свидетельствует о мощном ресурсе «старожильческой» идентичности.

- Локальные этнополитические процессы лишь тогда становились объектом пристального внимания местной власти, когда межэтнические отношения обострялись, и конфликт вступал в стадию массовой конфронтации или открытого столкновения. Такой подход становился самостоятель-

ным фактором роста уровня межэтнической напряженности и усилением «закрытости» идентичности конфликтующих групп.

▪ Несвоевременное вмешательство региональных органов власти нередко способствовало росту антимигрантских настроений в регионе в целом, следствием чего становились конкретные протестные действия: проведение несанкционированных митингов, пикетирование зданий местных администраций, создание инициативных групп и выдвижение требований о выселении некоренного населения с конфликтной территории, другие формы массовых беспорядков.

Для иллюстрации сказанного достаточно привести только один пример. В июне 2006 г. в Сальске, городе с 65-тысячным населением, произошел очередной локальный межэтнический конфликт между местными жителями и представителями «дагестанской диаспоры». Схема его стандартна: бытовой конфликт – пострадавшие со стороны местного населения – бездействие местной власти – безответственность второй стороны – митинги протеста – вмешательство казачества и политизация конфликта – сход населения с требованием выселения кавказцев – урегулирование конфликта после вмешательства областной власти.

Поводом конфликта стали бытовые «разборки», обеим сторонам не понравилось неуважительное отношение, которое они демонстрировали друг другу, драка двух парней. На следующий день произошло продолжение драки у конезавода, когда дагестанцев с битами было двадцать, а русских – трое, последние попали в больницу. При этом отмечалось полное бездействие милиции и мгновенное распространение слухов о прошедшем избиении земляков. На третий день состоялась массовая драка, в которой с каждой стороны приняли участие по несколько десятков человек, при этом дагестанской стороной использовались ножи и огнестрельное оружие. В результате: один местный житель был убит, 8 других – тяжело ранены, с дагестанской стороны пострадавших нет, но 8 человек оказались под следствием.

После похорон погибшего собрался несанкционированный митинг. Через два дня митинг был уже официально организован и даже, по мнению, местных жителей, «заорганизован», но властям не удалось успокоить население. По инициативе казаков на митинге были собраны подписи с требованием о проведении референдума о принудительном выселении дагестанцев из города.

Сами же казаки собрались через несколько дней в станице Старочеркасской на Сход казаков Всевеликого Войска Донского, где отметили «растущую межэтническую и межконфессиональную напряженность» в Ростовской области. Сход призвал атаманов всех уровней «инициировать проведение местных референдумов о целесообразности пребывания на той или иной территории мигрантов различных категорий, ведущих антиобщественный образ жизни, не вписывающийся в традиционный житейский уклад данного населенного пункта, входящих в этнические преступные группировки», а

заодно и потребовал создания комиссии по «оказанию помощи в переселении турок-месхетинцев в США» по примеру Краснодарского края.

По решению Схода Войско было объявлено «в состоянии похода», сделаны жесткие политические заявления в СМИ, высказано намерение патрулировать все районы Ростовской области, где число «лиц кавказской национальности» превышает 5%. Подобные действия заставили ГУВД Ростовской области обратиться «ко всем представителям казачества с предложением не поддаваться провокациям, не переступать черту закона и дожидаться результатов следствия». Начальник УВД Сальска Е. Пономарев заявил: «Мы предъявляем требования совершенно одинаковые, наказываем одинаково, что русских, что дагестанцев. Но нельзя делать призывов «Гнать!», они на руку тем, кто хочет Россию превратить в «Московию».

К сожалению, причины этого конфликта, которые кроются в сфере криминального бизнеса и коррумпированности местных чиновников, устранены лишь отчасти, а сам конфликт, назревавший несколько лет и ставший прочной базой утвердившихся в обществе негативных этнических стереотипов, находится в стадии неполного урегулирования и далек от разрешения.

Ситуацию, которая в той или иной мере характерна не только для Сальска, но и других городов и районов области, усугубляет два обстоятельства:

1) Фактическое существование криминальных группировок, в состав которых входят этнические мигранты и которые, что очень важно, прикрываются представителями местных властей, создающих, по словам журналиста В. Воробина, «хорошо проплаченный режим полной безнаказанности, когда люди начинают презирать закон и хватаются за оружие».

2) Особенности самоидентификации казачества, ориентированного на обладание особым статусом на определенной территории. Различаясь в подходах к тому, является ли казачество этнической группой или сословием, разные группы казаков единодушны в том, что казачество – это коренное население, выступающее «хозяином на своей земле». Об этом свидетельствуют, например: выступление Атамана ВКО ВВД В. Водолацкого на митинге в Сальске, где он говорил о «пришельцах, паразитирующих на нашей земле»; доклад заместителя Войскового атамана ВКО ВВД по идеологии В. Воронина на Совете атаманов в марте 2006 г., в котором, говоря о подготовке к сельскохозяйственной переписи, он заявил, что «эта перепись для нас, может быть, единственная возможность узнать, насколько мы хозяева на своей земле»; принятое 8 июля 2006 г. «Решение Схода казаков Всевеликого войска Донского», в котором используются такие понятия, как «коренное население» и «пришельцы со стороны».

Казачи искренне считают, что как «хозяева» они имеют право на самостоятельные решения о «наведении порядка» и соответствующие действия. И хотя такие формы политической активности противоречат нормам Конституции РФ и принятому в декабре 2005 г. Федеральному Закону «О государственной службе российского казачества», они принимаются рядовым казачеством в качестве легитимных.

С целью преодоления этого противоречия, а также своевременного предупреждения и эффективного разрешения межэтнических конфликтов, видимо, и федеральной и областной власти наряду с борьбой с коррупцией и организованной этнической преступностью, следует предпринимать целенаправленные меры по формированию общегражданской идентичности казачества.

В целом же, для обеспечения социально-политической стабильности на Юге России необходимо создание системы управления этнополитическими и миграционными процессами, основанной на содействии формированию «открытого» типа идентичности, общегражданского сознания у всех потенциально конфликтных социальных групп. Эта система должна включать:

- структуры органов власти субъектов федерации, в функции которых входит мониторинг, раннее предупреждение и предотвращение локальных конфликтов старожильческого населения с мигрантами;

- местные администрации (сельского района, поселка, станицы), которые становятся базовыми при разрешении и предупреждении конфликтов постоянного населения с этническими мигрантами.

- национально-культурные общества и религиозные объединения, которые играют важнейшую роль в формировании гражданской идентичности населения, поскольку они перестают быть только культурными организациями, одной из основных функций этнических объединений является ответственность за социальную адаптацию вновь прибывших земляков. Они призваны обеспечить их «вписываемость» в новые условия жизни, осуществление их прав, свобод и, в то же время, соблюдение ответственности перед всеми жителями области;

- мигрантские общественные организации, которые формируются не по этническому принципу, а выполняют интегративные функции и объединяют людей по региону «исхода», способствуют оптимизации условий совместного проживания представителей разных этнических групп и формированию общегражданской идентичности населения.